

Джирайя, который объяснил обстоятельства Изаны Учихе Фугаку, оставил Изану в резиденции Учих. Встреча была довольно внезапной, так как Фугаку был уведомлен совсем недавно. Так что теперь, когда перед ним появилось новое лицо, Фугаку потребовалось некоторое время, чтобы сориентироваться, и его эмоции вышли на первый план.

Фугаку был в ярости, узнав об инциденте.

Его брови нахмурились еще глубже, чем обычно, пугая всех проходящих мимо людей.

Фугаку подобрал Изану и мягко заговорил с ним.

«Не бойся, ты вернулся к своей семье».

Это был тон, которого Изана не ожидала услышать от мужчины, так как его лицо было довольно холодным. Его сильные руки мягко держали Изану, но они чувствовались сильными, мышцы слегка напряглись, когда Изана была передвинута в более удобное положение, которое говорило об опыте вынашивания детей.

Изана был немного удивлен той близостью, которую он чувствовал от Фугаку.

Мужчина встретил его впервые, и он уже вел себя с ним так тепло. Это было странное и чуждое чувство. Странно, но ему это не нравилось. Он чуть глубже наклонился в объятиях пока неизвестного мужчины. Это казалось странным, но это было правильно.

«Позвони Итачи».

— коротко сказал Фугаку, чувствуя, как ребенок сильнее прижимается к его объятиям, после чего появилось и исчезло несколько шиноби. Учиха Фугаку никогда не был один, не в своем клане, потому что он был лидером клана Учиха.

«Изана. Оглянись вокруг, теперь ты дома. Никто больше не причинит тебе вреда».

Фугаку с грустью посмотрел на копну черных волос у себя на груди, вспоминая слова Джирайи о нем.

Ребенок прожил в аду всю свою жизнь.

Он пробудил Шаринган в таком юном возрасте.

Был вынужден испытать душераздирающую боль, когда его насильно сделали джинчурики.

Hsd чуть не умер от рук своих похитителей только из-за незаконных результатов шаткого эксперимента.

К сожалению, Джирайя уже расправился с ублюдком, иначе Фугаку наверняка отправил бы Учих, чтобы тот сам расправился с врагом. Пусть они испытают агонию, превращая Учиху в своего врага.

По крайней мере, сейчас Изана должна испытывать некоторую родительскую любовь, даже если это невозможно получить от собственных родителей ребенка.

Через минуту Итачи встал перед Фугаку.

Итачи был единственным ребенком Фугаку, ровесником Изаны, трех лет. Его сын, несомненно,

будет хорошей компанией для Изаны, чтобы чувствовать себя более непринужденно, приспособиться к условиям жизни клана.

— Отец, ты звонил.

Итачи посмотрел на Изану с любопытством. Маленький ребенок благополучно лежал в объятиях отца, его тело выглядело странно хрупким по сравнению с крепким телом отца.

Итачи никогда не видел, чтобы его отец был так близок с чужим ребенком.

Это был действительно день для первопроходцев, так как следующая вещь удивила его еще больше.

«Итачи, это твой двоюродный брат. Он сын моего брата. Он пропал три года назад, когда твоя тетя была им беременна. Относись к нему как к брату».

Фугаку отложил Изану и представил его Итачи.

«Изана, это мой сын Итачи. Надеюсь, вы подружитесь».

Изана, не зная, что ему делать, мог только смотреть на Фугаку.

«Дядя, что значит быть чьим-то другом? Это то же самое, что быть компаньонами с моими предыдущими «друзьями»? Друзья должны исчезать, когда вы просто встречаетесь, и больше никогда их не видите?» 2

Фугаку был так потрясен словами Изаны, что не знал, что сказать.

Он был потрясен, представляя, какой была бы жизнь его племянника раньше. Хотя он слышал о зверствах от Джирайи, он был первым, кто услышал личный опыт детей из его собственных уст. Было ясно как день, что его предыдущие друзья погибли в ходе эксперимента, что оставило впечатление Изаны о друзьях немного искаженным.

«Друг — это тот, с кем вы близки, кто-то, с кем вы разделяете счастливые и грустные времена. Хотя друзья могут расстаться, обязательно наступит день, когда вы воссоединитесь. Хотя некоторые из них могут быть постоянными, не все друзья уйдут».

— объяснил Итачи, видя, что его отец все еще слишком потрясен, чтобы ответить.

Он схватил Изану за руку и потянул за собой.

«Я позабочусь о нем, отец. Предоставь мне показать ему все вокруг».

— сказал Итачи, беря с собой Изану в поместье. Там было много мест, которые были бы интересны ребенку, впервые увидевшему все поместье Учиха. Их дом был лишь частью целого.

*

*

*

Показав Изане поместье, окрестности, небольшие магазины, торгующие инструментами шиноби и товарами общего назначения, главный дом клана, где проводились собрания.

В настоящее время они находились в собственном доме.

Для Изаны было совершенно новым опытом войти в чей-то личный дом. Он и его друзья годами жили в одной комнате, где каждый день кто-то умирал, если бы они не были осторожны. Здесь было тихо, только его тетка двигалась, убираясь в доме.

Она смотрела на них с улыбкой, которая могла быть только у матери, заставляя их уходить в комнату Итаци, поскольку она все еще убиралась в гостиной.

В настоящее время они находились в комнате Итаци, идеальное воплощение ее владельца. Комната была пуста, с минимальным количеством мебели.

Среди них была пара кунаев и сюрикэнов.

На полках на стене было множество книг и свитков, некоторые из которых содержали знания истории, а другие содержали знания определенных дзюцу.

Несмотря на то, что он был довольно пуст, в комнате было определенное ощущение.

В глазах Изаны комната казалась уютной и теплой, в отличие от его предыдущей камеры.

"Можете ли вы рассказать мне о себе?"

— сказал Итаци, все еще не сводя глаз с Изаны.

Это был первый раз, когда кто-то его возраста выглядел таким растрепанным, истощенным и слабым. Это было настоящим откровением.

Изана почувствовал себя неловко под его взглядом и начал рассказывать о своих переживаниях до сих пор, насколько он помнил. От его первых воспоминаний до времени, когда его привезли сюда, в поместье Учиха.

Он даже рассказал Итаци о Рюджине, хотя Третий сказал никому не рассказывать.

Несмотря на то, что он чувствовал себя неловко из-за пристального взгляда Итаци, он все еще чувствовал, что может доверять Итаци. В конце концов, Итаци должен был быть его семьей. Семья была бы добра, верно? Они бы не причинили тебе вреда. Ему нужен был кто-то, кто любил бы его, чтобы дать ему тепло, которое он впервые почувствовал и хотел сохранить. Он не хотел возвращаться в холодное место, где было его прошлое.

Итаци почувствовал жалость, услышав слова Изаны. Изана была еще так молода, но испытала на себе всю жестокость, которую мог предложить мир. И это было много, учитывая, что они были шиноби, людьми, которые умрут, чтобы выполнить свою миссию.

Итаци не знал, как бы он поступил, окажись он на месте Изаны. Сможет ли он остаться в здравом уме? Или он сломается в тот момент, когда боль станет для него невыносимой? Это был вопрос, который останется без ответа.

«Ну, я в порядке, так что теперь лучше. Теперь у меня есть Рюджин и ты, а также дядя Фугаку, Джирайя-сан и остальные, так что я больше не один».

Изана улыбнулась Итаци, на его щеках появились маленькие ямочки.

Итаци почувствовал, как его сердце немного дернулось, а его холодные глаза наполнились

теплом. Его двоюродный брат был довольно симпатичным. У него не было stoического и высокомерного поведения Учхи, и он больше походил на маленького кролика. Было бы то же самое, если бы у него был младший брат? 2

«В будущем не улыбайся так легко, особенно незнакомым людям. Делай это только дома. Иначе вокруг тебя будет много мух».

Итачи предупредил. Он уже мог видеть, как все девушки столпились вокруг Изаны. Будет неприятно, если они будут шуметь вокруг него.

Не помогало и то, что у Изаны не было здравого смысла и она не могла понять ситуацию.

"Хорошо?"

Немного озадаченная, Изана согласилась с Итачи. Хотя он понятия не имел, что имел в виду Итачи, говоря о привлечении мух. Он тихонько принюхивался к странным запахам, не находя источника запаха, который привлекал бы мух.

Стук в дверь прервал их разговор.

«Итачи, Изана, пора обедать».

Голос Микото, матери Итачи и его тёти, раздался из-за двери.

«Иду. Пойдем, Изана».

Итачи и Изана вышли из комнаты и направились в столовую.

Внутри находились Фугаку и его жена Микото.

— Как прошел твой день, Изана?

Микото сказала добрым голосом. Она слышала об обстоятельствах Фугаку Изаны. Было приятно видеть, что ребенку стало легче, чем раньше. Дети должны оставаться детьми так долго, как только могут.

«Это было очень мило, Итачи показал мне окрестности, и мы поговорили в его комнате».

Фугаку вопросительно посмотрел на Итачи.

Он бы не залез слишком далеко, верно?

Итачи посмотрел на Фугаку немного виновато, что ответило на его подозрения.

— Итачи не спрашивал тебя ни о чем болезненном, не так ли?

Микото, понимая взгляды Итачи и ее мужа, спросила Изану.

«Нет, это не было больно. Мы семья, так что мы должны делиться своими чувствами?» 1

— сказал Изана, слегка наклонив голову в замешательстве от только что произнесенных слов, после чего улыбнулся семье из трех человек. Было приятно иметь семью. Он и раньше слышал о семьях, поэтому часто представлял себе, какими они будут. Теперь он мог испытать это на себе.

Как и Итачи, Фугаку тут же сказал Изане точно такие же слова об опасности его улыбки.

Все еще не понимая, что случилось, Изана кивнула.

Микото могла только улыбнуться этой душераздирающей сцене.

Она уже считала Изану частью своей маленькой семьи.

Она нежно погладила свой слегка выпирающий живот, так как не могла дождаться рождения второго ребенка. Большая семья всегда была радостью.

*

*

*

Прошло несколько месяцев.

Фугаку решил отпраздновать четвертый день рождения Изаны на этой неделе, так как это была неделя, когда его мать, по-видимому, родила его. Жаль, что его забрали у них еще до того, как они успели отпраздновать рождение.

Вся семья Учих готовилась к его дню рождения, но Изана понятия не имела, каким должен быть день рождения.

Фугаку сказал, что не должен возвращаться до полудня, что дало Изане время навестить Кушину-нее-сан.

Он часто навещал ее, разговаривая с ней о многом.

После первых двух встреч Изана почувствовала, что вокруг нее что-то другое, чем вокруг других.

Когда он спросил об этом Рюджина. Он только ответил, мы немного поговорим об этом в будущем.

Изана понятия не имел, когда Рюджин заговорит об этом, но догадывался, что не скоро.

— Кушина-нэ, ты знаешь, что такое день рождения? Дядя Фугаку сказал, что сегодня мы будем праздновать мой день рождения, но что такое день рождения?

Кушина, столкнувшись с невинностью ребенка без здравого смысла, с радостью объяснила.

Даже ее речь стала немного запутанной от волнения.

«Знаешь, день рождения — это день, когда родители и друзья празднуют день твоего рождения. Это очень приятно, знаешь ли. Ты получаешь много подарков и все люди, которые тебе нравятся, там. По крайней мере, люди, которые вокруг в селе.»

Изана все еще не знал, что хорошего в днях рождения, но теперь он, по крайней мере, знал, что они означают.

«Тогда вы с Минато-нии едете? И Джирайя-сан?»

«Конечно, Минато и я приедем. Я не знаю о Джирайе, но он, вероятно, придет».

— Тогда что мне делать в день рождения?

Кушина крепко обняла Изану.

«Ничего глупого, потому что сегодня твой день рождения. Наслаждайся этим как можно больше».

Кушина освободила Изана и прогнала его домой. Ей нужно было подготовиться к празднику. Это было бы невозможно сделать, пока Изана была здесь. Ему нужно было поторопиться, иначе он опоздает.

Был уже полдень, так что Фугаку, вероятно, ждал его с минуты на минуту.

Когда Изана вошла, конфетти разлетелись по воздуху, а на середину стола поставили большой торт. Четыре разноцветные свечи ярко горели в темноте, ожидая, когда он задует их и загадает желание. Отсутствовал небольшой кусочек, который был неуклюже отрезан.

Вокруг него были его дядя, тетя, Итачи и большинство других людей из клана Учиха.

В углу сидел Джирайя, жадно поедая кусок украденного торта так, словно от этого зависела его жизнь.

Рядом с ним стояли Кушина и Минато.

Кушина читала Джирайе лекцию о его манерах, в то время как Минато стоял рядом с ней, ведя себя так, будто его здесь не было.

Слезы навернулись на глаза Изаны, когда он увидел вокруг себя людей, которые ему полюбились.

Теперь он знал, каково это иметь семью и как это быть счастливым.

Глубоко в своих мыслях он мог слышать речь Рюджина.

[С днем рождения, Изана.]

Он улыбался и радостно задувал свечи, надеясь, что это счастье продлится долго.

<http://tl.rulate.ru/book/82643/2636718>